

Почему лгут подростки?

Если у малышей ложь положительно связана с интеллектом и отражает его развитие, у младших школьников свидетельствует об особой направленности интеллекта, то у подростков ложь, напротив, более вероятна при низком, а не высоком интеллекте. При этом подростки, безусловно, лгут более искусно, чем дети младшего возраста. Они уже могут предугадать возможные вопросы родителей и подготовить на них приемлемые ответы.

С возрастом человек все более понимает ценность доверия, может лучше прогнозировать результаты своих поступков, а потому ложь подростка чаще отражает неблагополучие в семье, чем ложь в более раннем возрасте, когда она может являться частью изучения ребенком ближайшего окружения и исследования границ собственных возможностей.

Ложь подростка свидетельствует о том, что в силу некоторых обстоятельств он не дорожит чувством интимности (возможно, такового просто нет в семье), хотя, в отличие от детей младшего возраста, хорошо понимает, что это такое. Но это не значит, что подростки не будут лгать, если с родителями сложились хорошие отношения. Иногда они настолько любят родителей и так боятся их огорчить, что сами загоняют себя в угол ложью. Как часто будет повторяться ложь зависит от многих обстоятельств, в том числе и от страха сына или дочери потерять любовь и доверие горячо любимых родителей, а также от полного отсутствия стремления восстановить доверие. В любом случае, последствия лжи в этом возрасте более серьезны, чем в более ранний период жизни человека.

Подростки отличаются от детей более младшего возраста принципиально иным уровнем понимания событий внешнего мира. У подростка появляется формальное мышление, то есть способность мыслить сложными категориями и соотносить события с контекстом, в котором они происходят. В этом возрасте большинство из них узнает, что истина не является абсолютной, что знания достоверны лишь в определенной степени, что со временем ученые найдут новые факты, которые могут опровергнуть сложившуюся картину мира. У большинства подростков это знание ведет к переосмыслению всей картины мира. Они пытаются разрешить дилемму: «Если нельзя отличить правду от лжи, если нельзя быть уверенным в том, кто прав, а кто виноват, тогда возможен ли вообще правильный выбор?»

В зависимости от прежнего опыта и возможности искреннего общения с родителями они могут приходиться к принципиально разным выводам. Например, не умея выбирать между разными позициями, они всем точкам зрения могут придавать равное значение. Как следствие, подростки теряют уважение к авторитету и, прежде всего, подвергают сомнению правильность суждений родителей. По этой же причине в действиях подростков появляется импульсивность — ведь нет смысла обдумывать ситуацию, если все действия одинаково верны. Они предпочитают интуицию логике, однако интуиция их подводит, потому что точность ее определяется опытом, которого у подростков еще недостаточно.

Они ориентируются на мнение сверстников, считая их групповое суждение более значимым, чем взгляды и замечания родителей. При этом подростки в одинаковой степени могут не выполнять требования как родителей, так и группы ровесников. Это объясняется тем, что, предъявляя высокие требования к окружающим, к себе они их пока не применяют.

Все это ведет к тому, что подростки разделяют точку зрения случайного лидера значимой для них группы сверстников, и эти взгляды на некоторое время становятся ориентиром в планировании собственных действий. Внутри такой группы подростки часто освобождают себя от ответственности выносить самостоятельные суждения, подчиняясь мнению большинства. Чем авторитарнее лидер, чем искуснее эксплуатирует он высшие человеческие ценности, тем проще подросток вливается в такую группу. Именно поэтому секты в своих действиях ориентируются именно на подростков, причем не просто подростков, но одиноких и несчастных.

Возможна и другая ситуация, когда, уверившись в том, что между добром и злом нет различий, подростки примыкают к группе, пробующей те или иные противоправные действия, связанные с жестокостью и насилием.

И, наконец, не имея ориентиров и методов разрешения проблем, подростки прибегают к химическим средствам, изменяющим сознание. Выбор конкретных средств определяется местом проживания подростка и количеством денег на карманные расходы. Чем меньше денег, тем выше вероятность употребления алкоголя, чем их больше, тем выше вероятность применения наркотиков.

Наши собственные исследования показали, что по пути химического изменения сознания идут подростки с самой простой личностной структурой.

Первый опыт употребления наркотика сопровождается удивительно приятным состоянием возбуждения и предвкушением долгожданного счастья, оставляющим неизгладимый след в душе подростка, на которого со всех сторон обрушиваются кажущиеся неразрешимыми проблемы. Возникает понимание того, что есть доступные способы получения удовольствия, отодвигающие на задний план привычные тяготы жизни. Такое понимание надежно фиксируется в сознании и уже не подвергается сомнению при восприятии любых самых очевидных знаний о последствиях такого поведения. Это объясняется тем, что состояние удовольствия переживается реально и интенсивно, а о негативных последствиях становится известно из чужого опыта, на котором практически не учится ни один человек. Именно яркое, позитивное состояние удовольствия, возникающее у подростка, не имеющего душевных сил для борьбы и навыков преодоления трудностей, ведет к возникновению зависимого поведения.

Неумение преодолевать трудности формирует специфические механизмы защиты от неприятных последствий своего поведения. Чаще всего таким последствием становится безответственность, поскольку выполнение обязательств требует длительной и упорной работы, тогда как зависимый подросток не способен и не желает переносить какие бы то ни было трудности.

Чтобы оправдать себя, зависимые подростки предпочитают лгать, а не сообщать горькую правду. Они поступают так потому, что успокаивают прежде всего себя. Через какое-то время ложь становится привычкой, рождается сама собой и не контролируется сознательно. Этим они вовлекают в ложь своих близких, которым лгут слишком искренне (поскольку сами уверены в своей лжи), теперь уже и близкие становятся соучастниками поддержания опасных привычек.

Потребность в искусственном изменении состояния возникает у зависимого подростка при появлении любого затруднения и, безусловно, в экстремальных ситуациях. Состояние человека, подвергающегося сверхсильному воздействию, называется стрессом. Таким образом, одним из существенных отличий зависимого подростка является его неспособность переживать стресс.

Для описания умения человека преодолевать препятствия Р. С. Лазарус ввел понятие «копинг». Английское слово coping означает способность разрешать трудные ситуации, овладевать ими. Напряженные моменты являются неотъемлемой составляющей современной жизни, и то, как подросток научился справляться с ними, в большой мере предопределяет его адаптивный потенциал.

При возникновении экстремальной ситуации люди либо принимают ее и пытаются выйти из создавшегося положения, либо все силы направляют на то, чтобы оттянуть время в надежде, что все само собой образуется. В соответствии с этим поведением выделяют два типа копинга.

Проблемно-центрированный копинг проявляется в том, что подросток предпринимает разнообразные попытки решить возникшую у него проблему и тем самым выйти из стресса. Противоположным является эмоцио-центрированный копинг, при котором подросток полностью погружается в свои эмоции и не пытается вырваться из ситуации, приведшей к стрессу. Такие люди часто сетуют на судьбу, которая обрушила на них тяжелые обстоятельства, плачут и стенают, однако не предпринимают ничего, что способствовало бы разрешению проблемы. Если первый тип поведения ведет к более быстрому выходу из сложных обстоятельств, то второй порождает манипулирование окружающими с целью вовлечь их в судьбу пострадавшего. Для этого подростки часто прибегают к системе лжи.

Но не все определяется психологическими особенностями подростка. Если отношения в семье приводят к тому, что подростка наказывают при совершении им любых негативных действий, то возможно формирование у него состояния выученной беспомощности. В этом случае подросток утрачивает инициативность и интерес к жизни и пассивно следует указаниям взрослых.

Он обучается тому, что любое его действие не помогает в разрешении трудностей, а лишь отсрочивает наказание.

Итак, можно выделить четыре психологических умения, обладая которыми, подростки никогда не встанут на путь зависимости от химического вещества. К этим умениям относятся: умение отвечать за свои поступки, умение трудиться, умение преодолевать трудности и ждать. Если родители привили детям эти качества в раннем возрасте, то могут не опасаться серьезных проблем в подростковом. Более того, наказания в семье за проступок не должны быть сильными и неотвратимыми, чтобы не сформировать у подростка выученную беспомощность. Именно в этот период все просчеты раннего воспитания приобретают зримую реализацию в поведении сына или дочери.